

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director  
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo  
Argentino  
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 9 de diciembre de 1969

Буэнос Айрес, вторник 9 декабря 1969 года № 1033

А. ЛАМБЕРТ

## С КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОЗИЦИЙ

Над будущим люди ломают голову и компьютеры. Современное быстро приедается и даже разочаровывает. Будущее олицетворяется надеждой, а надежда прекрасна. Будущее всегда впереди, как световой зайчик на собачьих гонках и сколько бы ни убились полет межпланетных ракет, расстояние между угоревшим прогрессом и будущим не уменьшится ни на волос.

“Будущее принадлежит молодым” твердят из века в век старые попугаи, и это, кажется, единственное в чем согласны с ними молодые. Все закрывают глаза на то, что будущее — синоним неизвестного, в лучшем случае — предположительного, а потому, принадлежащего только Богу, и тем менее молодежи, по природе своей неимущей, если не считать здоровья и сил, самоубийственно расточаемых. Молодость — своего рода болезнь. Правда, единственная, выздоравливающая от которой никогда и никого не радуется, но все-таки болезнь, и притом опасная, потому что блуждания и заблуждения в наибольшей степени свойственны именно ей, лишенной опыта, презирающей опасность и риск превращающей в норму поведения.

Во всем таком молодежь совсем не виновата, потому что ненормальности эти вполне нормальны, даже служат известным украшением молодости и представить себе ее без них, просто невозможно. Но это не мешало старшим поколениям стараться обуздать молодежь, охладить ее пыл, оградить от губительных соблазнов и ловушек. Воспитательная система менялась в соответствии с изменениями общими, но оставалось неизменным старание сохранить и подготовить молодых для будущего (а не наоборот); для здорового развития человеческого общества.

Не будем касаться того, что в конечном счете, это не удалось; что старания оказались недостаточными, а ошибки чрезмерными, но старание было исполнено доброй воли, ошибки же нельзя считать преднамеренными. Теперь же наблюдается нечто непостижимое: добрая воля уступила злой, воспитание сменилось развращением. И не случайным, не стихийным, как утешаются слабохарактерные родители, а рассчитанным и целеустремленным.

В средние века, среди многих безобразничавших сект, одна одурманивала юнцов гашишем, давала сутки наслаждаться всеми излишествами, а потом уверяла, что они побывали в раю Аллаха, куда попадут навеки, если исполнят порученный им подвиг. И молодые

фанатики соглашались на любое преступление, восторженно идя на верную гибель.

Нечто подобное творят с молодежью опять, внушая ей презрение к прошлому, ненависть к настоящему и наивное упование на райское будущее. Но ассосины орудовали только на Ближнем Востоке и были, в конце концов, обезврежены, а нынешние изуверы безнаказанно хозяйничают по всей Земле и зарятся на Космос.

“Будущее принадлежит молодым” звучит в наше время не иронически даже, а издевательски, и уж во всяком случае, воспринимается как затасканная, полинявшая побрекушка. Какое будущее ожидает нынешнюю молодежь, когда “культурные” страны конституционно узаконивают разврат, проституцию, порнографию и канонический сатанизм? О каком будущем смеет мечтать молодежь, видя как в очередь на признание, не только нравственное, но и юридическое, ставятся пороки и преступления, загаживающие тысячелетиями освященный храм Любви, Добра и Красоты? До какой слепоты нужно дойти, чтобы не видеть, как будущее **о р у е т с я** у молодежи, по ротозейству своих законных опекунов оказавшейся на улице беспризорной, во власти темных негодяев; выхолащивающейся в нищенских трущобах политического и философского блуда?

Да подлинно ль это слепота? Не прикрывают ли слепцы безразличием подленькое малодушие, гражданское бессилие, ловко развитое демократией и позволяющее сохранять гордую мину в унижительной игре, и чисто плевать на будущее для собственного устройства в настоящем, пусть подленьком, но сытном? Слишком уж неправдоподобно не замечается тайный контроль, под которым находятся почти все молодежные учреждения и организации, до христианских включительно, хоть местами и временами, контроль этот становится явным.

Наибольшим вниманием его пользуются высшие учебные заведения. Они и прежде принимали блюстителям общественного порядка не мало хлопот, а теперь, и вовсе превратились в сумасшедшие дома, бросающие бессмысленный вызов любым ограничениям и законам.

Привыкшая к самым затейливым сурпризам радиовещания барабанная перепонка, чуть не лопаётся от неожиданности: четыреста студентов одной из так называемых передовых стран, в течение суток причинили университету убыток в два миллиона долларов! Они забастовали, то есть перестали учиться, поселились в лабораториях, забаррикадировались компьютерами и отшвыривались от полиции микроскопами.

Делалось это для завоевания светлого будущего не только своего, но и остальных студентов, чьи занятия, естественно, также прекратились. Администрация погрозила расшалившимся мальчуганам мизинцем, склонила их к переговорам и пошла на уступки, после чего беспорядки вспыхнули с новой силой, требования и убытки повысились, а шансы на возобновление занятий понизились. Полиция получила разрешение уговаривать

забастовщиков и в случаях, когда микроскопы попадали в цель, бесплатно пользоваться скорой помощью. Выведенная на этот раз из терпения администрация, пригрозила шалунам общественным порицанием, а какой-то отчаянный эстремист, не побоявшийся демократического бойкота, разгласил в печати секретные данные, из которых явствовало, что половина забастовщиков вообще не училась, а другая половина не переутомилась, сидя на одном курсе по несколько лет. Многие пользовались государственной стипендией, большинство было принято без испытаний...

Совершенно невозможно установить, с каких пор, по чьему шучьему велению буйство, граничащее с бандитизмом, стало не только ненаказуемым, но пользуется “гражданскими правами”, неуклонно “укрепляющимися”. Никто уж и не спрашивает — почему злостных хулиганов, проникших в университет без проверки, не выгонят с преданием суду. Напротив, профессора и даже президенты признают за студентами право не учиться, а учить, как нужно учить или управлять государством. Откуда приходят в университеты и чью волю выполняют молодые люди, ошалеело требующие “прекращения агрессии”, один из пяти которых, при проверке, сумел ответить на вопрос: где находится Вьетнам? Чьей руке послушны опасные маршкетки, приходящие в движение с одинаковыми лозунгами одновременно во всем “культурном” мире? И до какого самоунижения способен еще дойти демократический избиратель, притворяющийся глухим, немым и слепым перед ёрническим издевательством над здравым смыслом?

Бесцельно продолжать вопросы, от которых мировой обыватель зарывает голову в золотосный песок; он как замороженный, туло равнодушен ко всему, кроме клоунских мод, космического цирка, лакейских сплетен и пятакопечной выгоды...

Как долго продлится наваждение и чем оно закончится, знать не дано и тем самоуверенным прожектерам, что чувствуя себя хозяевами настоящего, стараются изуродовать будущее, калеча молодых. Окажется ли будущее хуже или лучше, насколько оправдаются законные опасения, наконец, будет ли это будущее вообще, знает только Царь Небесный. Мы же утешаться смеем одним: буйствует **п о к а** меньшая часть молодежи. Подавляемое большинство молчит.

Но, может быть, среди этого большинства и зреют для спасения будущего именно те, кого так не хватает сейчас? Может быть, последнее слово, все-таки за ними?

А. ЛАМБЕРТ

## Верующие неверующие

В Казани были охвачены небольшим социологическим исследованием двадцать четыре вышедших из церкви человека. Одни из опрошенных крестили ребенка, другие венчались, третьи перекрестились, четвертые целовали крест с распятием и т. д. Кто эти люди? Их возраст — от 22-х до 30-ти лет. Пол — мужской и женский. Образование — минимум среднее, а часто и высшее. В подавляющем большинстве эти люди бывшие члены ВЛКСМ, но совсем недавно вышедшие из комсомольского возраста, а то и комсомолы (“Смена”, № 17, сентябрь 1969, стр. 4).

Разговаривая с опрошенными, исследователь этого мини-опроса пришел к дико нелогичному выводу, что они не верят в Бога.

“И что же в итоге? А в итоге то, что молодой прихожанин атеистом оказался во всех своих 24-х вариациях, хотя на моих же собственных глазах к кресту губами прикладывался. И убежденным причем атеистом! Каков парадокс! — горестно размышлял я. — Не верят. Не верят, но тем не менее почему не поцеловать распятие Христа, почему не подержать свечечку в левой руке и не помолиться во славу Всевышнего тремя перстами правой руки?.. И молятся ведь молодые энергичные атеисты, молятся и бьют лоб о паперть”.

Даже если поверить, что эти молодые люди, венчавшиеся и крестившиеся в церкви, фактически не являются верующими, остается неразрешенным вопрос, почему они тогда принимают участие в церковных обрядах. Является ли русская религиозная традиция еще такой сильной и живучей? Или это не только влияние традиции, а скрытое духовное искание человека? В каждом случае с психологической точки зрения представляется невозможным быть убежденным атеистом и в то же время добровольно креститься или целовать крест. Если эти опрошенные молодые люди действительно неверующие (что весьма неправдоподобно), то, несомненно, они ни в коем случае не могут быть и убежденными атеистами. А это значит, что усиленное атеистическое воспитание молодежи в Советском Союзе в течение 50 лет не принесло ожидаемых результатов. ●

### • ЗАГОВОР РУССКИХ ОФИЦЕРОВ АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

В “Нашей стране” уже писалось об аресте трех офицеров советского военно-морского флота, которые служили на атомной подводной лодке и были арестованы в Таллине. Старший из них был офицер Гаврилов, затем лейтенант Пономарев и один политработник. Согласно полученным сведениям, все трое принадлежали к нелегальной политической организации, которая называется “Свободный демократический Союз”. Офицеры были арестованы после того, как текст написанного ими воззвания был обнаружен в одной из офицерских квартир. В этом воззвании они призывали к радикальным переменам.

В их воззвании содержатся такие призывы: “Боритесь за ваши политические права! Не будьте безответными рабами! Объединяйтесь, боритесь, побеждайте!”.

Незадолго перед тем были произведены аресты среди военных и в Ленинграде. Сообщают в частности об аресте офицера Огурцова.

В отличие от всех других политических протестов, которые осторожно ставили вопрос о необходимости реформ внутри существующей системы, эта группа военных моряков призывает к коренным, революционным или вернее контрреволюционным преобразованиям. Их призыв показывает, что в России оппозиция постепенно растет, смелее и начинает захватывать даже самые отборные кадры армии и флота.

История Западной Европы принципиально не похожа на историю России. В этой истории был ряд явлений, каких у нас или не было вовсе или которые появились, так сказать, в эмбриональном виде — и исчезли.

Иван СОЛОНЕВИЧ

В ЭТОМ НОМЕРЕ — ВПЕРВЫЕ ПУБЛИКУЕТСЯ РАССКАЗ  
ИВАНА ЛУКАША “МОСКОВСКИЕ ЗАСТАВЫ”



## как во время второй мировой войны русское население встречало немцев

На эту тему в прошлом году, на страницах газеты «Новое Русское Слово», велась ожесточенная полемика между сотрудником указанной газеты С. Шварцем, с одной стороны, и С. Жеником, А. Мальчевским и другими — с другой.

С. Шварц написал огромную статью, в которой из прекрасного далека (Россию он оставил в 1920 году) пытался доказать, что во время Второй мировой войны Красная армия героически защищала свою родину и, следовательно, коммунистическую власть (за Сталина), что никаких добровольных сдач немцам в плен не было, что вообще никакого пораженческого настроения ни в Красной армии, ни у населения не существовало и что всякие встречи немцев с цветами и с хлебом-солью — сплошные выдумки коллаборантов — изменников родины.

Как и следовало ожидать, возражения на эту статью в той же газете («Новое Русское Слово»), как сам С. Шварц потом писал, «посыпались целыми залпами», и обстрел этот, не переставая, продолжался чуть ли не больше трех месяцев.

Несомненно, г-н Шварц понял, что он не прав, но сознаться в этом самолюбие не позволяло.

Конечно, как все эти массовые сдачи целыми армиями в плен, так и встречи населением немцев с цветами и хлебом-солью относятся к начальному периоду войны. К тому же надо заметить, что на Украине, с вступлением первых немецких воинских частей, появились плакаты, объявляющие, что немцы идут с добрыми намерениями; не как завоеватели, а как «вызволители», т. е. освободители от коммунистов.

Истрадавшийся под коммунистическим игром народ поверил немцам и принимал их как действительных избавителей от коммунистического рабства; все думали, что пришел конец ненавистному коммунизму. А потому и неудивительно, что население встречало немцев с хлебом и солью. По той же причине и народ в солдатских шинелях воевать за «Йоску» не хотел и, бросая оружие, без боя сдавался в плен целыми армиями. В результате оказалось более шести миллионов пленных.

Здесь небезынтересно привести выдержку из книги известного французского публициста Реймон Картье «Тайны войны», стр. 123:

«Начало кампании развивалось легко. Боеготовность русских войск была слабой. Цели соединения сдавались в плен почти без сопротивления. Один из подчиненных генерала Гудеряна, генерал Шарль, доказывает, что пленные говорили с радостью: «Вы пришли освободить нас от большевиков». При этом они горько жаловались на политических комиссаров».

Интересна еще одна выдержка из той же книги (стр. 133).

«Во время осады Ленинграда, — рассказывал генерал Йодль, — генерал фон Лейб, командующий северной группой армии, сообщил, что поток гражданских беженцев из Ленинграда ищет убежища в германских окопах и что у него нет возможности их кормить и заботиться о них. Фюрер тотчас же отдал распоряжение не принимать беженцев и выталкивать их обратно на неприятельскую территорию».

Не прошло и полугодия, как все в немцах разочаровались. Вместо освободителей от коммунистов, немцы оказались самыми жестокими завоевателями.

Вот по этому поводу я и хочу рассказать о некоторых весьма печальных случаях.

На окраине гор. Киева жил мой приятель, некто Б. (фамилия его я не называю по понятным причинам — может быть, он еще жив). До революции он имел чудесную усадьбу с небольшим, но весьма уютным домиком и прекрасным садом.

Когда в 1918 году Украину заняли большевики, две трети сада они сразу же у него отобрали, но оставили ему дом и часть сада, как не превышающие известной оценки.

На отобранной земле большевики фруктовый сад вырубали и построили общежитие для заводских рабочих.

До революции мой приятель и его отец служили в Государственном банке

(в Липках). При большевиках приятель устроился вблизи своего местожительства рабочим на заводе, — это было спокойней и выгодней, особенно в первые годы после прихода большевиков. Но все же, бедняге (правда, таких «бедняг» было тогда уже миллионы) пришлось претерпеть при большевиках не мало горя и страха.

Отец его в голодные годы (1919-20) заболел и от истощения умер. Родной брат, как бывший офицер, был арестован и где-то без вести пропал. Несколькими раз у него в доме делали обыски, — все искали, как у бывших банковских служащих, золото. Все это так подбивало на его сестру, что она психически заболела — потеряла рассудок и память, став из-за этого его постоянной изживенкой.

Все это, конечно, далеко не полный перечень тех мытарств и страданий, которые несчастному Б. пришлось пережить. Кстати сказать, он был очень религиозным человеком. Тайком, по праздникам он аккуратно посещал какую-то католическую церковь и там в молитве находил душевное успокоение. Все свои горести и печали он переносил молча и безропотно, никому не жалусь. Попробуем «душу свою отводил» в своем любимом садике и, надо сказать, личным трудом, при всех тогдашних трудностях, усадьбу свою содержал в прекрасном состоянии. Был очень трудолюбив и аккуратен.

И вот, настал 1941 год. Война. Сидим мы однажды в его садике и беседуем. Тема разговора в те дни — известна. Мой друг, не без злорадства, заговорил вполголоса:

«Как же это получилось? Мерзавцы хвастались, что врага будут бить на его же территории, и вдруг прошло лишь несколько недель, а немец уже под Киевом?! Так им, злодеям, и надо — «катузе по заслуге». Уж скорей бы Бог помог немцам занять Киев».

В это время показались над Киевом два немецких самолета. Бомб, правда, не бросали, делали, очевидно, только разведку.

Вижу, мой друг, сложив ладони поднятых вверх рук и подняв глаза к небу, зашептал: «Боже Милосердный, услыши нашу мольбу, положи конец нашим страданиям, дай сил немцам поскорее освободить нас, пока мы еще живы, от наших мучителей, извергов рода человеческого...»

А надо сказать, что большевики перед окончательным оставлением Киева сильно свирепствовали, арестовывали и расстреливали всех подозреваемых ими. В Лукьяновской тюрьме, за несколько дней до занятия Киева немцами, все арестованные были расстреляны.

И вот, в сентябре немцы вошли в Киев. Первые воинские части показались со стороны Пушведовицы, за Куреневкой. Встречать их выспало население всех ближайших улиц и переулков, главным образом, женщины и дети. Правда, встреч с хлебом и солью я лично не видел, но радостных и довольных лиц людей, приветливо встречавших немцев, видел очень много всюду, где проходили воинские части. Видел два или три случая, когда немецких солдат угощали фруктами. Я слышал, что на другой окраине — Димеевке — немцев встречали особенно восторженно — с хлебом и солью.

Итак, наконец, дождался мы немцев, освободителей от коммунистов. Такими их ожидали увидеть сотни тысяч пострадавших русских людей. К тому же, как я уже писал, на улицах появились плакаты, оповещавшие население, что немцы идут не как завоеватели, а как освободители от коммунистического режима. И надо сказать, что многие русские люди от радости до того обалдели, что поверили в это.

Но не прошло и нескольких месяцев как вера и надежда на немцев рухнули и наступило полное разочарование. За ним пришел страх.

Стали циркулировать слухи о безобразном поведении немцев, о расстреле СС-овцами целых деревень, об уничтожении цыган, о расстреле в Бабыем Яру евреев. Всех молодых женщин и мужчин немцы стали отправлять в Германию на работы, причем вначале немцы обещали там хорошие условия. Многие по-

† Волею Божией, после краткой болезни, 3-го декабря 1969 г. скончался  
**ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕЩЕРСКИЙ,**  
о чем с глубокой скорбью сообщают Толстовский Фонд и его сотрудники.  
Погребение состоялось на Британском кладбище.

† Общество Православный Русский Очаг с глубокой скорбью сообщает  
о кончине старейшего из членов и одного из основателей Общества  
**ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА МЕЩЕРСКОГО,**  
последовавшей 3-го декабря 1969 года в городе Буэнос Айресе.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

День Непримириности был впервые отмечен в этом году в Нью Йорке большим собранием, организованным, при содействии Представительства Российских Эмигрантов, тремя организациями русской молодежи: Национальной Организацией Русских Разведчиков, Организацией Российских Юных Разведчиков и группой молодежи летнего лагеря Св. Серафимовского Фонда в Аккорде.

Собрание привлекло значительное число русских эмигрантов, среди которых было немало молодежи. Присутствовали: Е. В. Княжна Вера Константиновна, заместитель председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей архиепископ Никон и секретарь Синода, епископ Лавр.

Они были встречены пением «Испота эти, деспота», исполненным хором, состоявшим из разведчиков и разведчиц, под управлением В. П. Руденко.

Собрание было открыто пропетой тем же хором молитвой, после которой, под звуки американского гимна и «Коль славы», в зал были внесены американский, русский и адревский флаги.

Речь о борьбе русского народа с коммунистами была сказана бывшим офицером Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова, капитаном М. В. Шатовым, перечислившим подвиги Добровольческой Армии, борьбу казачества с большевиками, народные восстания, Русский Корпус и Русское Освободительное Движение 1941-45 г. г. В своей речи М. В. Шатов назвал ряд павших в борьбе с коммунистами в рядах Русской Освободительной Армии сыновей и братьев советских маршалов и генералов, доныне занимающих высокие положения в СССР, и прибавил, что эти коммунисты неизбежно должны задуматься над судьбой своих близких и над побуждениями, толкнувшими их на борьбу с антинародной властью.

Возглавитель ОНЮР в восточных штатах Северной Америки А. В. Ильинский посвятил свою речь возникшему в последние годы открытому оппозиционному движению в Советском Союзе и указал на все более широкое распространение этого движения.

Речь о задачах эмиграции была сказана В. А. Григорьевым. В промежутках между речами были прочитаны патристические и полученные из СССР стихо-

творения о коммунистическом терроре. Хором разведчиков и разведчиц были спеты песни первых белых добровольцев и РОА.

Собрание, показавшее готовность русской молодежи в Нью Йорке продолжить борьбу старших поколений с работодателями русского народа, прошло с большим одушевлением и было закончено молитвой.

### ЯПОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Сан Франциско: В Токио состоялась хиротония архимандрита Феодосия в сан епископа Японской Православной Церкви, которой в настоящее время управляет принадлежащий к русской православной митрополии в Америке епископ Владимир.

Хиротонию архимандрита Феодосия, первого японца, возведенного в сан православного епископа, совершили епископ Владимир и прилетевший в Токио из Сан Франциско архиепископ Иоанн (Шаховской).

### АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ

Нам пишут из Сан Франциско: Правящий иерарх западно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Антоний (Медведев), вылетел из Соединенных Штатов в Австралию, где он будет способствовать разрешению некоторых вопросов, возникших в жизни австралийской епархии. Заместителем архиепископа Антония в Сан Франциско на время его отсутствия остался викарий, епископ Нектарий.

### СЪЕЗД В КАРАКАСЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Второй съезд бывших кадет Российской зарубежной когорты состоится в Каракасе, столице Венесуэлы, с 11-го до 19-го июля 1970 года. Первый съезд состоялся в Монреале летом 1967 года.

**ЗУБНОЙ ВРАЧ**  
**Dra. PISAREDICH de HORNBAIN**  
**Docenta de Facultad de Odontología**  
**ДОКТОР МЕДИЦИНЫ**  
(говорит по-русски)  
**Специальное лечение корней зубов.**  
**Бор-машина Ultrasonico.**  
**Искусственные зубы.**  
**Рентгеновские снимки.**  
**Прием ежедневно от 14 до 20 час.**  
**Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital**  
**T. E. 88 - 3605**  
**Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital**  
**Pueyrredón по линии Federico Lacroze).**

верили и поехали в Германию добровольно. А так как таких добровольцев все же оказалось недостаточно, то немцы очень скоро стали людей, подходящих по возрасту, ловить, как собак, на улицах и отправлять под конвоем в Германию. С этой же целью устраивали на базарах облавы, рыскали по квартирам...

В Киеве появились разные немецкие учреждения. Понаехало немало и штатских немцев. Понадобились и подходящие квартиры для них.

И вот тут-то, с моим другом случилось то, чего он от немцев никак не ожидал: его домик с прекрасным садиком пригласился немцам и ему было приказано в двадцать четыре часа освободить его. Правда, взамен моему другу была предоставлена полуразрушенная и пустая квартира одного коммуниста, отступившего с большевиками.

Для бедного Б. это событие было страшным горем и полным разорением, так как из дому ему было разрешено взять только носильные вещи и кое-какую кухонную утварь. Большевики, и те такого разорения ему не принесли! Это так подействовало на моего дру-

га, что он, я боялся, не переживет несчастья и покончит с собой. От самоубийства его удержали религиозность и боязнь за психически больную сестру, которой без него грозила насильственная смерть, — немцы всех психических больных уничтожали.

Последний раз я видел Б., когда он уже поселился в отведенной ему квартире. Один вид полупустого, грязного и мрачного помещения в чужом доме мог его с ума свести; он сразу же, бедняга, постарел до неузнаваемости.

И как бы в раскаянии, забыв о злодеяниях большевиков, друг мой, дрожа от волнения, взмолился:

«Это я Богом наказан за то, что ждал немцев, этих извергов рода человеческого. Боже! Пошли проклятие на их головы!».

Сказал и горько зарыдал. Все мои попытки успокоить его, все мои доводы о том, что не один он пострадал от немцев, что тысячи людей лишились жизни, — успеха не имели. Больше я друга моего не видел.

С-н

(Продолжение следует)



Иван Лукаш

## МОСКОВСКИЕ ЗАСТАВЫ

(Из цикла рассказов “Московия, страна отцов”)

Царевич Алексей Петрович в зеленом немецком кафтане вышел на дворовое крыльцо. Над пустым двором стынет серое небо. Невский ветер прядями сечет волосы. Моросит дождь.

Навигацкий мастер Василий Прокофьев стоит у крылец без шапки. Ветер бросает волосы и ему.

Голова мастера в моросиве, как в мелком бисере.

О прошлом лете, когда был мастер допущен к царевичу, был живее молодой государь и его глаза смотрели весело: посмеивался, расспрашивал о людях московских. А нынче печален царевич, стоит опустивши голову, рассеянно поглаживает рукою кожаный немецкий камзол, мокрый от дождя.

Царевич худым и крепким телом в отца. У него исхудавшее бледное лицо, и лопухинские глаза, мягкие и покойные, с желтыми огнями, и нежный лоб, округловатый, а рот твердый, отцовский, и в концах тонких губ сильная отцовская складка.

— Надо было тебе, Васька, приходиться, — сказал царевич и усмехнулся, покосивши ртом. — Али не ведаешь, нынче солдатство меня сторожит.

— Ведаю, государь. Да я караулы с реки обошел.

— То-то. Колодником, смотри, стану у батюшки..

Московский мастер Василий Прокофьев заодно с царевичем обучался в отрочестве навигацкому и чертежному делу, грамматиком и крепостному строению. Вместе выводили она накаленной иглой и волосы их свешивались и мешались над медной гравировальной доской. С той поры у царевича с московским мастером верная дружба.

Они посмотрели друг на друга: у мастера глаза серые, у царевича желтые и оба знают, о ком одна дума. О батюшке царе Петре Алексеевиче.

С ним точно самый воздух на Москве стал иной, пронзительный, жесткий, как из железа и людство умолкло, согнано в полки, на корабельные верфи, и к дамбам. На болотах, где сван бьют, где носит ржавыми тучами комаров, мрут люди от гнилой воды, мрут люди от голода и работ, от служб и пушечного огня. Толпами гонят мужиков, сбритых по-немецки и солдатские немецкие треуголки на головах. Все загнаны, все в страхе, и не знает никто, куда гонит царь Петр. Косяком нынче ломит Москва.

Еще когда прискакал царь Петр в Москву, обритый, у самого горят черные глаза, еще когда трещали на морозе стрелецкие кости, легла, умолкла Мати-Москва.

— Я батюшкины замыслы истинно разумею, — горячо сказал царевич, метнулся на крыльце. — Светом разума просветить, да одно дело мастерство взять, красу какую, лад, обычай добрый Немецтины, а другое дело душу ломить. Почто душу-то ломить, душу Москве отбил...

Царевич с силой сжал руки, даже хрустнула кость, с упорством потрянул головой:

— Вот, словно оборвал что.

Царевич умолк. У царевича Алексея, на всю батюшкину грозу одно упорное молчание. Светит лопухинский желтый огонь в глазах, московский тихий свет. Сыновья сила бесшумная: московская тишина-глубина.

Такое немотствующее упорство по началу раздражало отца, потом стало гневовать яро. Царь

Петр чуял, будто сын в чем-то сильнее всего, чем он ломит стрелецкую Москву.

Точно та Москва, в какой все надобно сместить, перерыть, обвалить, точно та Москва, немощующая, во всем поддающаяся и ни в чем неподатливая, смотрит на него желтоватыми глазами Алешки.

Царевич ступил к мастеру, пошептал:

— Отречения моего возжелал. Отрекся. Мало того: нынче пострига требует. За Дом Пресвятыя Богородицы и постриг приму.

Алексей быстро закрестился, мастер тоже. Царевич сказал с внезапной улыбкой:

— А то и сбегу. Больно страшен он нынче.

Мастер Прокофьев вспомнил прощальные речи царевича уже в московском застенке, куда был взят, когда привезли из Венгрии беглого царевича Алексея в Санктпетербурх.

В душный день конца июня 1718 года, когда рон мух тяжело звенели в Петропавловском каземате и задыхались потные каты от вони истлевших рубах колодников, нечистых тел и горькой крови, истомленного царевича Алексея Петровича сняли с дыбы.

В его полузакрытых глазах еще брезжил свет, он еще дышал, и вот встрепенулся и вот замер: услышал стук прикладов.

По крепостным проходцам, наклоняясь у кованых дверей, шел к сыну царь Петр. Караулы гулко бьют о плиты прикладами. Царь Петр сильно откидывает головой. Его голова трясется.

Петра изглодала лютая печаль и бессонные ночи. Он шел к сыну, непокорному Алешке, к мальчонке своему с округлым нежным лбом, чтобы договориться до последнего, почто противится, чего упорствует, хочет чего. После допроса, когда метался сын на овчинах в бреду, бледный, горячий, излял его за руки, позвал:

— Алеша.

Сын откинул голову. Влажные волосы сбились к худой щеке, лоб в каплях пота. Отец позвал глухо и нежно:

— Алеша...

Сын бормотал, не открывая глаз, косо шевеля губами:

— Гаснет Дом Пресвятыя Богородицы, батюшка, родимый гаснет...

Царь Петр не дошел до каземата, когда кончился на каменных плитах царевич Алексей Петрович, истомленный дыбою.

А мастера Василия Прокофьева в немецком кафтане, изодранном в лохмотья, в посконной рубахе и в немецких башмаках с отбитыми пряжками еще водили с другими колодниками к дыбе.

Мастер исхудал, глаза ввалились и от страдания погасли, но о свете-царевиче Алексее Петровиче, заветном, надежде московской, допросчикам и катом ни слова. Московские гостинцы в Санктпетербурх, точно, возил, но бунтовых речей или умыслов об его царском величестве не говорил никак. А те гостинцы были самые простые, пряники мятные, да коньки, каких жаловал с молодости пресветлый царевич.

У мастера Прокофьева, в его дворовых хоромах на Неглинной, была найдена медная гравировальная доска, весь прибор его мастерства, ношенный немецкий кафтан, и треуголка на кольшке за дверями, а под подушкой, набитой соломой, некий затейный план.

Начертан на плане град Москва со всеми тринадцатью заставами, а те заставы зачернены в особицу, обволочены линией и от того словно бы тень обошла Москву, а та тень есть очерченный лик самого великого государя Петра Алексеевича.

Колоднику подали под дыбу его план. Он потрянул головой, усмехнулся:

— Сей план моего мастерства. Моя работа, точно. А линейки заставы обволоч ради потехи, без умысла.

— Полно бы врать, — сказал писарь и сплунул. — Дознаемся все одно. А ну подымай его по-маленьку.

Мастера Василия Прокофьева подымали на дыбу, покуда не обессилел. А когда обессилел, он позвал писаря:

— Испить бы... Водницы, Бога для... Да не дашь, тварь... Пиши... Пиши: обволоч мастер Василий Москву чертою, а черта лик звериный. Окаянный... Царя Петра...

У мастера перелился глаз, он повис и умолк. Кончился.

А черта на тринадцати московских заставах была точно подобна тени, как бы легкой от головы Петра.

О той тени пошел слух по Москве и есть такое предание, что будто бы в одну ночь было приказано срыть и перенести подальше от Таганки Преображенскую и Рогожскую заставы, чтобы темный образ царя на плане Москвы поразрушился.

\*\*

Тринадцать московских застав, а за ними кладбища: у Дорогомиловской — Дорогомилово, за Пресненской — Ваганьково, у Покровской — Калитниково, у Рогожской — Рогожское, Даниловское за Серпуховской, и за Семеновской — Семеновское.

Все заставы опоясывают Москву по Камер-коллежскому валу, а от них идут дороги: от Бутырской на Дмитров, Дорогомиловской на Можайск и Смоленск, Крестовской в Ярославль, Покровской на Рязань, Преображенской на Нижний Новгород, Пресненской на Звенигород, Серпуховской на Суздаль и Рогожской на Владимир.

Как будто имена всей Руси поют и светят в именах московских застав.

В серой советской газете встретилось мне недавно упоминание о них, снесенных, забытых, и вот вспомнились заставы и мне.

Спаская застава мужничкая, серая, за нею овраги, болота, но там же белелись и стены Симонова монастыря. Рогожская — раскольничья и каторжная. По ней уходил на каторгу московский бой. Калужская, Тверская и Серпуховская — многоезжие, со шлагабунами, караульными полицейскими офицерами в нитяных перчатках, и будочниками, пропахшими махоркой, с алебардами, заставы шумные, куда мчались тройки и возки, куда тащились ветхие помещичьи рыдваны и гнулись долгие обозы из подмосковных с оброками.

В Дорогомиловскую и Пресненскую волнами катились в двенадцатом году армии Наполеона, от Рузы и Звенигорода, вел пыльные полки маршал Даву и от Верей, то блистая на солнце оружием, то заносясь столбами пыли, текли польские уланы Понятовского.

Бутырская, Крестовская, Коломенская, Проломная, Сокольническая — все тринадцать московских застав, где ходила, дышала, шевелилась живьем из поколения в поколение живая Мати-Москва.

Имен одних уже не помнят, другие уже снесены, но как будто и теперь по всем тринадцати заставам обведена Мати-Москва мертвой тенью, черной чертой, обведена и погасла.

Иван Лукаш

18 сентября 1934 г. Медон - Париж.

Рассказ Ивана Лукаша прислан для помещения в “Нашей Стране” вдовой писателя многоуважаемой Тамарой Львовной, за что Редакция ей приносит сердечную благодарность.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 74

Печатается без ведома и согласия автора.

## РАКОВЫЙ КОРПУС

А еще грозятся кровь перелить. Тоже отбиваюсь. Что меня спасает — группа крови у меня первая, редко привозят.

Вообще с заведующей лучевым отделением у меня отношения натянутые, что ни встреча, то спор. Крутая очень женщина. Последний раз стала щупать мне грудь и уверять, что нет реакции на синестрол, что я избегаю укулов, обманываю ее. Я натурально возмущен (на самом деле, конечно, обманываю).

А вот с лечащим врачом мне труднее твердость проявить — и почему? Потому что она мягкая очень (Вы, Николай Иванович, начали мне как-то объяснять, откуда это выражение — “мягкое слово кость ломит”. Напомните, пожалуйста!). Она не только никогда не прикрикнет, но бровей-то схмурить как следует не умеет. Что-нибудь против моей воли назначает и потупляется. И я почему-то уступаю. Да некоторые детали нам с ней трудно обсуждать: она еще молодая, моложе меня, и старается иные вещи не называть прямо, и мне как-то тоже нелегко спросить до конца. Кстати, милостивая и очень располагающая женщина. Она сама отрекомендовалась мне замужней, хорошо помню, вдруг выяснилось, что никакого мужа нет. Свое безмужие переживает, видно, как унижение, оттого и солгала.

Да школярство тоже в ней сидит, она тоже непрошибаемо верит в их установленные методы лечения, и я не могу заставить ее усомниться. Вообще, никто не снисходит до обсуждения этих методов со мной, никто не хочет взять меня в разумные союзники. Мне придется вслушиваться в разговоры врачей, догадываться, дополнять несказанное, добывать медицинские книги — и вот так выяснять для себя обстановочку.

И все равно трудно решить: как же мне быть? как поступить правильно? Вот щупают часто под ключицами, а насколько это верно, что там обнаружатся метастазы? Для чего они простреливают меня этими тысячами и тысячами рент-

геновских единиц? — действительно ли, чтоб опухоль не начала снова расти? или на всякий случай, с пятикратным и десятикратным запасом прочности, как строятся мосты? или только в исполнение бесцувственной безразличной инструкции, отойти от которой они не могут, иначе лишатся работы? Но я-то мог бы и отойти! Я-то мог бы и разорвать этот круг, только скажите мне истину, ... — не говорят.

Ведь не прошу же я долгой жизни! — и что загадывать вдаль?.. То я жил все время под конвоем, то я жил все время под болями, — теперь я хочу немножечко прожить и без конвоя, и без болей, одновременно без того и без другого — и вот предел моих мечтаний. Не прошу ни Ленинграда, ни Рио-де-Жанейро, хочу в нашу заглушь, в наш скромный Уш-Терек. Скоро лето, хочу это лето спать под звездами на топчане, так, чтоб ночью проснуться — и по разговору Лебеда и Пегаса знать, который час. Только вот это одно лето пожить так, чтобы видеть звезды, чтоб не засвечивали их сонные фонари — а после мог бы я и совсем не просыпаться. Да, и еще хочу, Николай Иванович, с вами (и с Жуком, разумеется, и с Тобином) когда будет спадать жара, ходить степною тропочкой на Чу и там, где глубже, где вода выше колена, сидеть на песчаное дно, ноги по течению, и долго-долго так сидеть, неподвижностью соревноваться с цапляй на том берегу.

Наша Чу не дотягивает ни до какого моря, ни озера, ни до какой большой воды. Река, кончающая жизнь в песках! Река, никуда не впадающая, все лучшие воды и лучшие силы раздарившая там, по пути и случайно, — друзья! разве это не образ наших арестантских жизней, которым ничего не дано сделать, суждено бесславно заглохнуть, — и все лучшее наше — это один плес, где мы еще не высохли, и вся память о нас — в двух ладенях водича, то, что протягивали мы друг другу встречей, беседой, помощью.

Река, впадающая в песок!.. Но и этого последнего плеса врачи хотят меня лишить. По какому-то праву (им не приходит в голову спросить себя о праве) они без меня и за меня решаются на страшное лечение — такое, как гормонотерапия. Это же кусок раскаленного железа, которое подносит однажды — и делают калекой на всю жизнь. И так это буднично выглядит в будничном быте клиники.

(Продолжение следует)



### • ПРОТИВ ИЕЗУИТОВ

В середине ноября в городе Росарио (Аргентина) "Движение Католической Молодежи Росарио" распространяло яростную прокламацию против ордена иезуитов. Этот документ гласит, что "церковь светская, церковь ленинская, церковь эволюционистская, с которой связаны и скомпрометированы иезуиты, не признает истинных отцов Церкви как Блаженный Августин, Св. Григорий, Св. Афанасий; теперь для нее маяки и вожатые — Маркс, Ленин и Фрейд. Под влиянием этих сатнистов теологи Ватикана ускоряют процесс и совершенствуют технику подмены и разрушения Церкви. Пропитанные трехвековым революционным опытом они помогают строить новое общество рабов". Далее прокламация утверждает, что эту разрушительную работу модернистская, революционная Католическая Церковь ведет главным образом посредством действий ордена иезуитов. Документ называет иезуитов "раком наций", а их деятельность "роковой и коварной" и требует изгнания Ордена из всех христианских стран.

## = ХРОНИКА =

### ГЕОРГИЕВСКОЕ ТОРЖЕСТВО

Двухсотлетие учреждения Ордена св. Георгия Победоносца отпраздновал 21-го ноября "Южно-Американский Отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени проф. ген. Н. Н. Головина" молебном и торжественным собранием, на котором было прочтено "Повествование об Ордене Храбрых", написанное проф. полк. Месснером и сопровождавшееся декламацией (г-жа Л. Даль и г-да Крылов, Островский, М. Чурилов) подобранных стихотворных и прозаических отрывков. Затем было поставлено г-жей Казамаровой концертное отделение (г-жи Казамарова, Писанке, Преображенская, Ястржембская и г-да Мокниенко, В. Трофимов, Я. Трофимов, М. Чурилов (конферансье) Б. Ястржембский). Сцена была декорирована эмблемами, художественно исполненными шт-р. Вакаром.

### ГODOVOY ПРАЗДНИК ПРИХОДСКИХ ШКОЛ БУЭНОС АЙРЕСА

30-го ноября с. г. состоялся акт по случаю окончания занятий в церковно-приходских школах предместий Буэнос Айреса — Quilmes, Temperley, Villa Ballester.

Все устройство, все приготовления к этому празднованию говорили о большой любви, вложенной в дело воспитания русской молодежи. Эта любовь сказалась в большой мере в подготовке детей к выступлению на сцене. Преподаватели составили красочные сюжеты из русских сказок и произведений русских классиков, несомненно проявив при этом большой талант. Выступление детей на сцене показали дружную работу Родительского Комитета. Настоятели храмов о. Сергей Иванов и о. Владимир Шленев вложили много труда в течение всего учебного года и достигли громадного успеха. Дети, чувствуя любовь своих пастырей, стремились как можно лучше представить присутствовавшей многочисленной публике возложенные на них роли.

Нельзя не отметить безвозмездную

В "La Bolsa", в 9 км. от Alta Gracia (Prov. Cordoba) сдаются на сезон ДВЕ КВАРТИРЫ

с двумя и тремя комнатами и chalet с четырьмя комнатами, столовой, отдельной кухней (газ, горячая вода), пользованием кухонной посудой и столовыми приборами.

В каждой квартире и в chalet имеются ледники. Постельные принадлежности (одеяла, подушки, наволочки). Отдыхающие пользуются фруктовым садом. В одном квартале река (прекрасное купание).

Общее пользование "parilla".  
Подробности:

9 de Julio y Mitre — TIENDA Burzaco, Prov. Bs. As.

### ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A  
Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes

помощь со стороны В. Н. Хунунц талантливо аккомпанировавшей декламацию оды "Бог" Державина, исполненную старшим классом Бежестерской школы. Весьма удачна была декорация к сказке "Иванушка дурачек" супругов Ковригиных. Талантливо была исполнена декорация к "Спящей царевне", "Бежин луг" и оде "Бог" молодым, но уже многообещающим художником Александром Папковым. Что касается молодых "артистов" — надо отметить их безукоризненный русский язык.

Всего детей, получивших свидетельства, было 67.

Можно и должно пожелать дальнейшего успеха нашим приходским школам в деле национального воспитания молодежи в лоне русской православной Церкви.

М. К. Борель

### РУССКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СПОРТИВНОЕ О-ВО В КИЛЬМИСЕ

10-го января 1970 г. в 8 час. вечера в собственном клубе на улице VELEZ SANSFIELD 1322

у с т р а и в а е т

### ТРАДИЦИОННУЮ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

Детей, желающих участвовать в программе или получении подарков, надо записывать у Л. А. Могилевской (Triunvirato 614).

Кроме своей обширной программы участвует братский Болгарский Ансамбль.

### ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(CARLOS CALVO 2851 — T. E. 97-0447)

В воскресенье 11-го января 1970 г. будет устроена

### ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

И

### РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВСТРЕЧА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

В программе:

— ДЕТСКИЕ ИГРЫ — ХОРОВОДЫ — ПЕНИЕ — МУЗЫКА —  
— ДЕКЛАМАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ — БАЛЕТ — УГОЩЕНИЕ ДЕТЕЙ —  
НАЧАЛО В 15 ЧАСОВ.

Вход для детей бесплатный, для взрослых — добровольные пожертвования. Для взрослых обильный и дешевый буфет и танцы.

Устроители: Центр Русских Белых и Союз Казаков в Аргентине.

NICOLAS FEWR

## EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Quien haya visitado Letonia y Estonia en aquellos días no puede permanecer indiferente ante el destino de esos países. Dos pueblos de trabajadores campesinos probaron durante veinte años de existencia independiente, su madurez política y económica. Y sin embargo, en el transcurso de los últimos dos años, dos veces perdieron su independencia. La vergonzosa payasada jugada por los bolcheviques en los países bálticos, que tuvo por resultado la esclavización de ambos pueblos, los convirtió en enemigo del poder soviético. Los alemanes fueron recibidos, verdaderamente, como libertadores. Para Alemania fué muy fácil conseguir la confianza y el apoyo de los pueblos bálticos, que formaban, en todo caso, la retaguardia de todo el Frente Norte. Muy poco hacía falta para conseguirlo; no atentar contra lo que durante siglos era lo más precioso para estos pueblos: su libertad.

(Continuará)

### СЕМЕЙНЫЙ ПАНСИОН

Идеальное место для летнего отдыха, в сосновом лесу, на морском побережье Уругвая, принимает желающих с 1-го января до конца марта. Суточная цена за полный пансион 3,40 долл. (или равная сумма в уругвайской и аргентинской валюте), без всяких надбавок. Желающих просят заказывать места по возможности заблаговременно, по адресу:

Dr. M. KARATEEF,  
Balneario Atlántida,  
R. O. del Uruguay

### ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia

### TRADUCTOR PUBLICO

NACIONAL y PROVINCIAL

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

M. BELZU 2174

T. E. 797-1063

Olivos

## НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

### Продается НЕМЕЦКОЕ ПИАНИНО

в хорошем состоянии  
120.000 песо.

Звонить от 8-ми до 14-ти час.  
Тел. 55-2498.

Продается  
УЧАСТОК ЗЕМЛИ,  
находящийся в Villa "El Descanso", вблизи La Bolsa (Alta Gracia, Prov. Cordoba).  
Участок означен в плане под буквой "H" № 26; поверхность — 1054 кв. метра.  
Условия по телефону 797-1063 (Буэнос Айрес)

Продается  
РУССКИЙ КНИЖНЫЙ  
МАГАЗИН  
Всештатная и заграничная клиентура. Дело на ходу.  
443 Balboa Street, San Francisco, Calif. 94118, U.S.A. Tel. SK 2-5769

### LENIN Y SU OBRA: LOS CAMPOS DE CONCENTRACION

Аргентинско-Русским Антикоммунистическим Институтом Культуры выпущена годичная брошюра под вышеуказанным заглавием. Желающие ее получить могут писать на Casilla Correo 5623, Correo Central, указывая количество требуемых экземпляров и прилагая деньги на почтовые марки.

1949

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

1969

В ознаменование 20-летия существования Центра Русских Белых (Дом Русс. Белых Эмигрантов — Дом Русс. Белых — Центр Русских Белых)

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 14-го ДЕКАБРЯ с. г.

I. В Св.-Троицком Соборе (Бразиль 315) после Литургии будет отслужен

### БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН

II. В 17 час. в помещении Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится

### ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ И КОНЦЕРТ

Правление ЦРБ приглашает русских людей на эти торжества. Вход свободный. Справки по тел. 97-0447.

Вышла из печати и поступила в продажу книга  
СЕРГЕЯ ШПАКОВСКОГО

### "ЖЕНЩИНА-ВОИН"

Эта книга содержит ряд очерков о героинях женщинах всех эпох и народов. Цена: 6 американских долларов; в Аргентине — 1200 песо с пересылкой.

Заказы адресовать:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10 — Buenos Aires (30) — Argentina

### ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

### ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44-3213